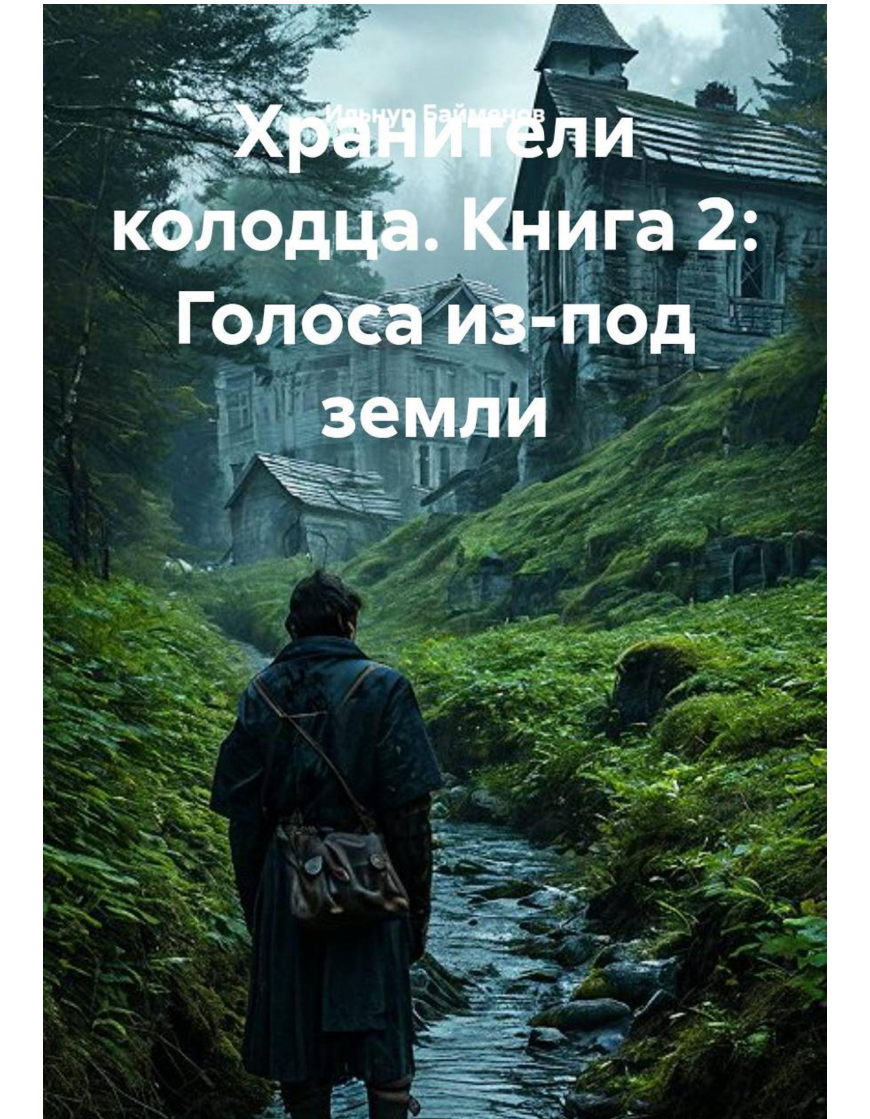

Ильнур Байменов

Хранители колодца. Книга 2: Голоса из-под земли

Ильнур Байменов
Хранители колодца. Книга
2: Голоса из-под земли

<https://litres.ru/74358773>

SelfPub; 2026

Аннотация

Журналист Арсений возвращается в Городище, чтобы завершить начатое. Он узнаёт, что не все пропавшие вышли из колодца — трое остались. Чтобы их освободить, нужно пройти путь заново. Мистический хоррор о вере, прощении и голосах, которые ждут, когда их услышат.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Ильнур Байменов

Хранители колодца. Книга 2: Голоса из-под земли

Глава

Пролог Из дневника Кузьмы-проводника. Запись от 15 августа 1912 года. Найдена в тайнике под камнем первого колодца. Они ушли не все. Трое остались. Я знаю их имена, но не называю — не потому, что боюсь, а потому что они сами должны вспомнить. Когда колодец открылся, многие шагнули в свет и вышли к своим домам. Три человека не шагнули. Они остались на пороге, глядя в тишину, и сказали: «Мы не вернёмся. Здесь нет боли». Я пытался уговорить их. Я кричал, что там, наверху, есть жизнь, любовь, солнце. Они улыбнулись и ответили: «Мы это уже видели. Мы видели это внутри. И мы не хотим другого». Тогда я понял: колодцы не берут людей. Люди сами выбирают. Не потому, что они слабы или потеряны, а потому что они нашли то, что искали. Внизу, в тишине, они нашли себя. Я оставил им монету. На ней я вырезал слова, которые слышал от лесного голоса: «Тот, кто слышит, говорит через тишину. Тот, кто слушает, слышит голоса из-под земли». Прошло много лет. Я знаю, что

эти трое всё ещё там. Они не ждут спасения — они ждут понимания. И я оставляю эту запись тому, кто придёт следом. Не чтобы спасти их — чтобы услышать их. Молчание, которое слышит, никогда не уходит. Оно ждёт, когда ты перестанешь искать слова и начнёшь слушать тишину. И тогда голоса из-под земли заговорят.--

Глава 1

Прошло три недели с тех пор, как Арсений Стрельцов покинул Городище. Три недели — и ни одного дня без мыслей о лесе, о колодце, о тишине, которая слышит. Статья, которую он написал, вышла в печать и получила неожиданно тёплый отклик. Читатели писали, звонили, спрашивали. Но он чувствовал: это не завершение, а только начало.

Каждую ночь ему снился колодец. Не как место, а как состояние — он просыпался в тишине, которая не была пустой, а была наполненной. Она требовала ответа. Она ждала, когда он снова заговорит с ней на языке, который не нуждается в словах.

В понедельник утром, когда дождь стучал по подоконнику, Арсений нашёл в почтовом ящике конверт. Без обратного адреса, без марок, с его именем, выведенным на бумаге. Он открыл его, и внутри оказался сухой кленовый лист — такой же, как в дневнике землемера, такой же, как тот, что лежал на подушке старика. Вместе с листом лежала записка, написанная твёрдым, аккуратным почерком:

«Они вышли. Но не все. Трое остались. Ты знаешь, где

искать».

Арсений перечитал эти строки трижды. Трое. Семнадцать пропавших, и трое из них не вернулись. Он вспомнил те лица, которые видел в глубине колодца — тени, которые шевелили губами, будто читали молитву. Он не знал их имён, но знал, что они всё ещё там, в тишине, которая стала их домом.

Он позвонил Наде. Она ответила после первого гудка, будто ждала его звонка.

— Арсений, ты тоже получил?

— Да. Лист и записка. «Они вышли. Но не все».

— У меня так же, — сказала Надя. — Арсений, это не совпадение. Кто-то хочет, чтобы мы вернулись. Не просто чтобы увидеть колодцы, а чтобы завершить то, что не закончили.

— Я знаю. Я уже думал об этом.

Они договорились встретиться в Москве на следующий день, чтобы вместе поехать в Городище. Арсений положил трубку и долго смотрел на лист, лежащий на столе. Он помнил тот день, когда впервые заглянул в чёрную глубину, помнил холод, прилипшие пальцы, помнил мольбу, которая сработала. И теперь он понимал: это не было случайностью. Это был первый шаг на пути, который ему предстояло пройти до конца.

На следующий день они встретились на вокзале. Роман уже ждал их на перроне, бледный, с кругами под глазами, но решительный. Он сжимал в руке блокнот, в который пере-

рисовал схему колодцев, найденную в архивах.

— Я не спал три ночи, — сказал он. — Всё думал о том, что мы видели. И понял одну вещь: мы вернулись не за ответами. Мы вернулись, чтобы завершить круг.

— Что ты имеешь в виду? — спросила Надя, поправляя лямку рюкзака.

— Первый раз мы прошли путь. Мы увидели колодцы, услышали голоса, нашли свет. Но мы сделали это для себя. Мы освободили тех, кто хотел выйти. Но трое остались. Они не вышли не потому, что не могли, а потому что не захотели. И если мы не вернёмся и не предложим им выбор снова — они останутся там навсегда.

— А если они не захотят выходить и во второй раз? — спросил Арсений.

— Тогда мы хотя бы сделали всё, что могли. Мы не можем спасти тех, кто не хочет спасения. Но мы можем предложить им дорогу обратно. Это и есть завершение круга.

Арсений кивнул. Он понимал, что прав, но не знал, готов ли он к тому, что увидит на дне чёрного камня. Ему казалось, что он всё уже видел, но тишина была глубже, чем он предполагал.

Они сели в машину, и Арсений завёл двигатель. Город остался позади, и дорога потянулась через поля и посёлки к лесу, который встретил их привычной тишиной. Ни ветра, ни птиц, ни движения. Казалось, сам воздух замер в ожидании.

— Мы снова здесь, — прошептала Надя.

— Да, — ответил Арсений. — И теперь мы знаем, зачем.

Он остановил машину у околицы, и они вышли на тропу, ведущую к первому колодцу. Лес принял их, как принимает всех, кто возвращается не для того, чтобы взять, а для того, чтобы отдать.

Глава 2

Тропа к колодцу была такой же, как три недели назад, но теперь Арсений замечал детали, которые раньше ускользали от внимания. Камни на обочине были сложены в определённом порядке — не случайно, а с явной целью. Корни деревьев тянулись вдоль тропы, словно указывая направление, и даже воздух казался гуще, будто сам лес дышал в такт их шагам. Это не было игрой воображения. Арсений чувствовал, что место приняло их, но не как гостей, а как учеников, которые должны пройти испытание до конца.

Раньше я думал, что это просто деревня, — сказал Роман, идя чуть позади. Голос его звучал тихо, но в тишине леса каждое слово разносилось, как удар колокола. — Обычная глубинка, заброшенная, забытая всеми. Но теперь я вижу: это место не забыто. Оно хранит что-то, что люди предпочитают не замечать.

Что именно? — спросила Надя, остановившись на мгновение, чтобы перевести дыхание. Тропа шла в гору, и подъём был круче, чем они помнили.

Я не знаю. Может быть, саму память. Не как информацию, а как состояние. Ты чувствуешь, что здесь всё иначе, даже когда ничего не происходит. Смотри, — Роман указал на ствол старого дуба, который стоял у тропы. — Кора на нём не треснула, хотя дереву явно больше ста лет. Ветки растут не хаотично, а ровно, будто их подстригали. Но здесь никто не живёт. Это не природа. Это что-то другое.

Арсений подошёл к дубу, провёл рукой по коре. Она была гладкой, тёплой на ощупь — хотя день был прохладным и облачным. Он прижал ладонь к стволу и почувствовал слабую вибрацию, будто под корой пульсировала кровь.

Он живой, — тихо сказал он. — Не как дерево. Как память.

Надя подошла ближе, прикоснулась к коре и тут же отдернула руку:

Там тепло. Не как от солнца, а как от тела. Это нормально?

В этом лесу ничего не нормально, — ответил Роман. — Мы уже это знаем.

Они пошли дальше. Лес становился всё гуще, но тропа не исчезала — она вела их вперёд, петляя между корнями и валунами. Арсений заметил, что на некоторых деревьях были вырезаны знаки — те же символы, что он видел на камнях колодца. Волнообразные линии, круги, точки. Они не были случайными. Они были языком, который он начал понимать.

Это те же символы, — сказал он, показывая на один из знаков. — Что на резьбе у колодца.

Я их копировал в архиве, — ответил Роман. — Они есть и на старых картах. Местные называли их «знаками проводников». Они показывают путь тем, кто знает, как их читать.

И как их читать? — спросила Надя.

Не глазами. Чувством. Ты смотришь на них и понимаешь, куда идти. Это как интуиция, только на уровне знания. — Роман остановился у одного из знаков, прикоснулся к нему пальцами и закрыл глаза. — Вот здесь. Нам нужно повернуть налево.

Откуда ты знаешь? — спросил Арсений.

Я не знаю. Я чувствую. Это странно, но я действительно чувствую, куда идти. Будто я уже был здесь раньше.

Арсений посмотрел на Романа. Тот выглядел спокойным, уверенным — не таким, каким был три недели назад, когда сидел на дне колодца и отказывался выходить. Он изменился. Все они изменились.

Они свернули налево, и через несколько минут лес расступился, открывая поляну, которую они никогда раньше не видели. В центре неё стояла часовня. Небольшая, из старого тёмного дерева, без креста на куполе. Дверь была приоткрыта, и изнутри доносился звук, похожий на шёпот.

Это не было на картах, — сказал Роман, оглядываясь. — Я изучал все схемы леса. Здесь ничего не было.

Было, — ответила Надя. — Просто никто не видел. Или не хотел видеть.

Арсений шагнул к часовне, толкнул дверь рукой. Внутри

было сумрачно, но не темно. В центре стоял каменный алтарь, и на нём лежал старый блокнот в кожаном переплёте. Арсений взял его в руки, открыл. Страницы были исписаны аккуратным почерком, который он узнал — тот же почерк, что и в записке, которую он получил три недели назад.

«Если вы читаете это, вы уже прошли путь. Значит, вы готовы узнать правду. Трое остались не потому, что боялись света. Они остались потому, что свет был для них слишком ярким. Они не могут вернуться сами, потому что разучились смотреть вверх. Но если вы принесёте им частицу неба — они увидят и выйдут».

Арсений закрыл блокнот и повернулся к Наде и Роману: Мы не ищем колодцы, чтобы их закрыть. Мы ищем людей, чтобы их вернуть. И для этого нам нужно принести им не свет, а надежду.

Что ты имеешь в виду? — спросила Надя.

Мы должны спуститься в третий колодец. Все вместе. И показать им, что выход есть.

Роман кивнул, не спрашивая больше. Надя взяла блокнот из рук Арсения, провела пальцами по обложке и тихо сказала:

Тогда идём.

Они вышли из часовни, и лес встретил их ветром, который поднялся внезапно и так же внезапно стих. Над поляной зажглись первые звёзды, хотя солнце ещё не зашло за горизонт.

Арсений поднял глаза к небу и прошептал:

Мы идём. Мы слышим. Мы готовы.

Глава 3

Они шли по лесу в полной тишине. Ни ветра, ни крика птиц, ни шороха листьев под ногами — только их собственное дыхание и мерный стук сердца, который казался слишком громким в этом безмолвии. Арсений нёс блокнот, найденный в часовне, и каждые несколько минут открывал его, перечитывая строки, которые уже начал запоминать наизусть.

«Трое остались не потому, что боялись света. Они остались потому, что свет был для них слишком ярким».

Он думал об этих словах, пытаясь понять их глубину. Что значит «слишком яркий свет»? Для человека, который живёт в тишине и полумраке, любой луч может показаться ослепляющим. Но если свет — это правда, то как можно отказать от неё?

Надя шла рядом, иногда касаясь рукой коры деревьев, будто проверяя, реальны ли они. Роман сосредоточенно смотрел под ноги, высматривая знаки на земле и корнях.

Ты знаешь, куда мы идём? — спросила Надя, не оборачиваясь.

Нет, — честно ответил Арсений. — Но я знаю, что мы на правильном пути.

Откуда такая уверенность?

Потому что лес нас не пугает. Раньше он казался враж-

дебным, чужим. Теперь я чувствую, что он нас принимает. — Арсений остановился, прислушался. — Ты слышишь?

Тишина.

Именно. Раньше в этой тишине было напряжение. А теперь — покой. Он ждёт, когда мы сделаем следующий шаг.

Они продолжили путь. Лес начал редеть, и вскоре перед ними открылась поляна, которую они узнали сразу. Это был второй колодец. Но теперь он выглядел иначе: камни стали светлее, а из глубины доносился слабый свет, похожий на лунное сияние.

Он изменился, — сказал Роман. — В прошлый раз здесь была тьма.

Он не изменился, — ответил Арсений. — Мы изменились. Теперь мы видим его не как угрозу, а как часть пути.

Они подошли к колодцу. Арсений заглянул внутрь и увидел не воду и не тьму, а отражение неба, усыпанного звёздами. Он поднял голову — небо было чистым, но солнце уже клонилось к закату.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.